

ДАТОГА ТАНЗАНИИ СЕГОДНЯ: ЭКОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ УСТАНОВКИ

М.Л. БУТОВСКАЯ

Доктор исторических наук

Д.В. КАРЕЛИН

Доктор биологических наук

В.Н. БУРКОВА

Кандидат исторических наук

Институт антропологии и этнографии РАН

Ключевые слова: датоба, традиционные скотоводы Восточной Африки, экология

Накопленные к настоящему времени данные о взаимовлиянии хозяйственной активности кочевых и полукочевых пастушеских культур Субсахарской Африки и окружающей среды свидетельствуют о том, что эти культуры способны регулировать свою деятельность с учетом экологической обстановки и перемещаются по территории с учетом размещения растительных ресурсов в сухой и влажный сезоны¹.

В этой статье мы рассмотрим условия проживания одной из беднейших скотоводческих групп Восточной Африки - *датоба*, кланы которой расселены в разных районах Танзании - Мангола, Маньяра, Яеда, Басоту, Пангани, Морогоро, Иринга, на примере *датоба*, обитающих в регионе оз. Эяси (северная Танзания).

ДАТОГА В ЭКОСИСТЕМАХ РЕГИОНА ОЗЕРА ЭЯСИ

Численность *датоба* оценивается от 50 тыс. до 100 тыс. человек². Хотя фертильность женщин *датоба* продолжает оставаться высокой (по нашим данным, в среднем 7 детей на 1 женщину), уровень детской и подростковой смертности не снижается по сравнению с данными конца 1980-х гг.³

Проект проведен при многолетней финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (гранты № 06-01-18128е, 07-01-18009е, 08-01-00015а, 11-01-18088е, 12-01-00032а) наших полевых исследований в северной Танзании и с разрешения Комитета по науке и технологиям Объединенной Республики Танзания.

По нашим подсчетам, до 5-летнего возраста не доживает 29% всех рожденных детей. Американский антрополог М.Боргерхофф-Малдер, изучавшая репродуктивные характеристики *датоба* в конце 1980-х, сообщает о 20% младенческой смертности (в возрасте до 1 года) в популяции *датоба* оз. Эяси⁴. Английский антрополог Ч.Лейн дает ту же цифру для *датоба*, проживающих в окрестностях оз. Басоту и горы Хананг⁵.

Шансы выжить, миновав 15-летний возрастной рубеж, у *датоба* весьма невысоки. Существенную негативную роль в выживаемости *датоба* играют малярия, простудные и инфекционные кишечные заболевания⁶.

У *датоба* в уходе за скотом участвуют все члены домашнего хозяйства. Основная нагрузка ло-

На снимке (слева направо) - В.Буркова и М.Бутовская с семьей *датоба*; крайний справа - переводчик Мамойя Мерус (Танзания, Эндиш, 2007 г.).

жится на молодых мужчин и детей, или малоимущих родственников, проживающих в *боме** или по соседству. Начиная с 4-летнего возраста, дети пасут телят и коз поблизости от бомы, а по мере взросления им доверяют стада крупных животных. Мальчики 12 лет и старше проводят весь день со скотом и могут поесть лишь рано утром и вечером, возвратившись со стадом. В этом возрасте они осваивают пастушеские навыки, учатся метать копье (на-

* *Боме* (суах. *boma*) - традиционное подворье, представляющее собой глинобитные дома, окруженные плотной колючей изгородью высотой 1,5-2,5 м.

вык, необходимый для защиты стада). Мальчики-подростки в сухой сезон покидают подворье на рассвете и следуют со стадом к водопою за 10-20 км от дома, возвращаясь с темнотой совершенно измотанными.

В возрасте 5-9 лет девочки активно помогают матерям по хозяйству - доят коров, приносят хворост для очага, заняты легкой работой по дому.

Женщины занимаются детьми, доят коров, собирают хворост и приносят воду, делают маисовую муку. В каждом хозяйстве женщина готовит для себя и детей, в условиях полигамного брака каждая жена по очереди готовит пищу для мужа и его гостей.

Более подробная информация о происхождении, социальной организации полов у *датоба* представлена в наших ранних публикациях⁷.

Экологическим проблемам *датоба* посвящен ряд подробных исследований специалистов-антропологов⁸, но эти данные относятся к периоду 1960-х - 1990-х гг., не затрагивая последнего десятилетия. Кроме того, все эти данные практически не касаются характеристик среды, в которой обитают *датоба*. Мы надеемся, что наши исследования восполнят этот пробел.

Район обитания исследованных нами *датоба* представляет собой территорию к югу и юго-западу от заповедной зоны Нгоронгоро - в треугольнике, ограниченном щелочными озерами Эяси и Маньяра и горой Хананг, общей площадью около 10 000 км².

Озеро Эяси характеризуется исключительно атмосферным дождевым питанием, часто полностью или частично пересыхает. Обширные районы вокруг озера, используемые *датоба* под пастбища, представлены относительно бедными почвами, но состояние их, судя по выполненным нами анализам, еще далеки от истощения. Традиционный местный скот (преобладают африканские зебу - в среднем, около 80% всего поголовья⁹) крайне неприхотлив к качеству кормов и не требует большого количества воды. В период многомесячных засух у *датоба* существуют своего рода «убежища» в более влажных котловинах и на горных травянистых равнинах, куда

крупный скот всех кланов временно отгоняется молодыми мужчинами. В бобах в этот период остается постоянно только мелкий скот и несколько дойных коров с телятами.

Количество и режим выпадения осадков - главный местный природный фактор, своей высокой неопределенностью диктующий условия жизни.

Сухой сезон здесь продолжается около 5 месяцев, с мая по сентябрь. Он разделяет два влажных сезона - в октябре-ноябре и в марте-апреле. В выпадении осадков огромную роль играет местный, преимущественно горный, рельеф.

Несмотря на увеличение частоты засух за последние десятилетия, а также быстро растущее население, африканские саванны в этом районе по-прежнему отличаются очень богатым животным миром, прежде всего травоядных (дик-дик, куду, импала, бородавочники, зебры, жирафы, слоны и др.). Пределы выпаса, по достижении которых начинается опустынивание местных аридных экосистем, и прежде всего почв, здесь еще не достигнуты.

Гораздо большее негативное значение, на наш взгляд, имеет местное развитие земледелия. Но даже в этом случае распашка земель объективно ограничена нехваткой искусственного полива, что привязывает их к относительно узким пределам речных дельт.

Согласно нашим опросам и наблюдениям, количество скота у *датоба* возросло в этих районах за последние два десятилетия незначительно, и то лишь, скорее всего, благодаря все более широкому внедрению вакцинации и лекарств. Это говорит о достаточно давней насыщенности стадами скота этой полуаридной среды обитания. В то же время *датоба*, как и многие кочевые скотоводы, продолжают жестко зависеть от условий климата и состояния пастбищ, существуя на достаточно скудном рационе. Кроме того, это осложняется сейчас ограничениями в свободе кочевых перемещений по сравнению даже с недавним прошлым и все более активным внедрением конкурирующих с ними переселенцев, также разводящих скот, таких, как *иракв*, *сукума*, *ирамба*, *иссанзу*, *паре* и *чагга*¹⁰.

ТРАДИЦИОННОЕ ПОДВОРЬЕ И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

Данные по датобским подворьям собраны нами в апреле 2011 г. в результате промеров и опросов. Одной из задач было определить изменения, произошедшие по сравнению с данными космического снимка (см. *рис.*) 27.02.2004 (т.е. за 7 лет). В число исследуемых параметров вошли количество проживающих в бобе женщин, мужчин и детей, количество и состав домашнего скота, время постройки бобы, ее размеры, состояние ограды, степень деградации растительного покрова и др.

Традиционная боба у *датоба* и сегодня представляет подворье с прямоугольными глинобитными домами (в среднем 1,6 дома на основе обследованных нами 44-х боб), с потолками ниже среднего роста взрослого мужчины-*датоба*, и загоном для скота в центре, окруженное плотной колючей оградой из стволов и веток, защищающей обитателей бобы от хищников. Диаметр ограды в среднем составляет 32,7 м, высота - 1,65 м. Она представляет собой настоящую крепость. Входные ворота, как правило, одни (в особо крупных бобах их может быть до трех), и на ночь, после захода скота, они плотно закрываются колючими ветками кустарников. Сейчас значение таких оград у *датоба* провинции Мангола с каждым годом падает, поскольку основные хищники - львы и гиены - в местах плотного поселения людей почти полностью истреблены.

Из 44 обследованных нами хозяйств 7 оказались в пределах растущего поселка. В этом случае они утратили традиционные защитные ограды вокруг домов. В четырех - семьи являются поденщиками на чужих полях, и лишь в одном случае имеют свое кукурузное поле. Также в одном случае сдают поля в аренду пришлым семьям *иракв* и *сукума*, или сами нанимают поденщиков для выращивания кукурузы и лука.

Лишь 18 домов из 44 оказались построены до 2004 г., т.е. могут условно считаться «старыми». При этом самое старое хозяйство датировано 1987 г. Это говорит о характерной для ското-

водов высокой мобильности и частой смене мест расположения, что хорошо заметно на снимках из космоса - округлые следы старых бом на поверхности земли и изменения в цвете из-за вытоптанной, унавоженной земли (см. рис.).

Почему меняются места расположения бом? Скорее всего, это происходит не планомерно, а в результате оскудения ресурсов среды (экологический фактор) или смерти хозяина бомы (культурный фактор: в соответствии с традицией *датоба* хоронят хозяина бомы в центре подворья и после поминок должны покинуть ее и переселиться на новое место). Семьи кочуют в поисках более плодородных пастбищ и источников воды. При этом новоприбывшие стремятся селиться поблизости к родственникам или знакомым.

На площади 127 км² было обнаружено 258 жилых бом (из них 107 условно «крупных», с диаметром больше среднего, т.е. > 32,7 м), или в среднем 2,03 бомы на км². Если исходить из среднего населения одной бомы (8,8), численность *датоба* в изучаемом районе может быть оценена в 2270 человек при плотности 17,8 чел/км² - немалый показатель для саванного ландшафта. Это и заметная часть всей танзанийской популяции *датоба*, и половина *датоба*, обитающих в районе оз. Эяси (4000-5000 чел., по оценкам М.Боргерхофф-Малдер¹¹).

Анализ пространственного расположения скотоводческих подворий показывает, что хозяйства образуют скопления (агрегации). Это означает, что *датобские* семьи, пришедшие на данную территорию первыми, формируют «центры», вокруг которых в дальнейшем начинают образовываться скопления, а их начальная плотность и расположение определяют дальнейший прирост и конфигурацию хозяйств всей территории. Такой стереотип вероятнее отражает внутрисемейную кооперацию *датоба*, чем конкуренцию за ограниченные ресурсы в пределах небольших по площади благоприятных участков.

Это подтверждается нашим обследованием в 2011 г. 12 участков площадью 0,32 км² каждый, где в 2004 г. имелись *датобские*

Рис. Снимок одного из участков в исследуемом районе: 1 - традиционная жилая бoma *датоба* с оградой, хорошо выраженный вход, хижины и внутренний загон для мелкого скота; 2 - округлые следы участков прежних подворий-загонов, разной степени заметности. Источник: «2011 Google Earth», дата съемки: 27.02.2004.

бомы. Вместо 11 мелких жилых бом на этих участках было обнаружено 18, а вместо 6 крупных - уже 12. Недатобских подворий за этот период здесь не возникло. Таким образом, плотность заселения на участках, где и так ранее присутствовали *датоба*, возросла. Опросы показали, что увеличение населения произошло, в основном, за счет родственников тех, кто первыми обосновался в Манголе.

В обследованных нами хозяйствах у одной семьи *датоба* (в одной боме) в среднем содержится: 14 голов крупного рогатого скота, 20 коз, 10 овец и 4 осла*. Это соответствует общей плотности 96 голов/км², которую следует признать очень высокой.

По данным английского антрополога Д.Сиф, у *датоба* в р-не оз. Эяси в среднем встречалось 4-4,6 головы скота на человека¹², при очень значительной вариации между бомами, а по более ограниченному подсчетам М.Боргерхофф-Малдер - 5,7¹³. Наши данные оценивают этот показатель как 5,4 головы скота на человека. Таким образом, можно за-

ключить, что за последнее десятилетие достаток у *датоба* по этой оценке несколько вырос.

Насколько сильным является воздействие традиционных скотоводов на естественные экосистемы, в частности, по сравнению с другими видами антропогенных воздействий? Как показывает анализ, строения и дороги занимают 3,01% данной территории, сельскохозяйственные поля - 5,23%, а территории выпаса - 57,9%. Оставшаяся территория, которая может быть отнесена к естественным ландшафтам, малозатронутым деятельностью человека, составляет лишь 33,9% (23,9% занимают лесопокрываемые земли и 10% - открытые участки). Это очень высокая степень антропогенного воздействия, в котором основное участие принимают скотоводы.

Тем не менее, если рассматривать только участки с высокой степенью деградации земель (их доля 18,9%), то окажется, что дороги и строения были причиной деградации в 25,5% случаев, пастбища - в 26,5%, а земледелие - в 48%. Поэтому именно земледелие, а не скотоводство, является основной формой воздействия в данном районе.

* Данные получены путем опросов. Цифра, скорее, занижена, чем завышена.

Участки пашни, расположенные в плодородной дельте р. Барай, регулярно получают подпитку биогенными элементами с водами реки в периоды дождей, поэтому мало подвергаются истощению, продолжая давать сходные урожаи из года в год. Это позволяет вносить минимальное количество удобрений и почти не менять конфигурацию полей, на которые издавна поделена вся площадь дельты.

В этом районе высока культура земледелия. Распашка же небольших участков саванны на низкогорных плато, в которой «повинны» как новопоселенцы, так и *датоба*, в течение 2-3 лет приводит к быстрому истощению участков и их последующему забрасыванию, т.к. вносить удобрения и организовывать полив в этом случае нерентабельно. Такие поля занимали на снимке 27.02.2004 г. 60% всех полей обследованной территории, но в отличие от полей в дельте, которые постоянно используются по двухтрехпольной системе, при двух урожаях в год, 35% их площадей на момент съемки были уже заброшены. Обследование 12 контрольных участков с высокой плотностью поселения *датоба* также показало, что облесенность территории за прошедшие 7 лет значимо не изменилась.

Таким образом, несмотря на то, что большая часть обследованной территории используется под пастбища (58%) и плотность скота *датоба* очень высока, судя по источнику деградации земель, основным фактором воздействия на природные экосистемы региона является земледелие. Но даже в этом случае лишь 4,13% всей обследованной территории постоянно изъято под посевы, 50% которых компактно расположено в дельте р. Барай.

Существенно большую опасность для экологической ситуации на этой территории представляют приток пришлого земледельческого населения и вырубками деревьев под поля и на уголь в зоне рискованного земледелия (низкогорная сухая саванна), где требуются постоянный внос удобрений и искусственный полив. Численность *датобского* скота в районе оз. Эяси разрушительного влияния на почву и растительный покров не оказывает.

СКОТОВОДСТВО СЕГОДНЯ: ФАКТОРЫ РИСКА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И ЗДОРОВЬЯ ДАТОГА

В глазах властей кочевой образ жизни, частые набеги с целью угона скота у соседей, приверженность «традиционным» культам делали *датоба* реальной угрозой для развития ряда регионов Северной Танзании. Как следствие, они подвергались социальной дискриминации. Правительство стимулировало переселение земледельцев в районы традиционного проживания *датоба*, лишая последних традиционных пастбищных угодий и доступа к водным ресурсам¹⁴.

Набеги с целью угона скота - распространенная практика во многих скотоводческих культурах Восточной Африки. Как правило, такие набеги совершают молодые неженатые мужчины (к примеру, *мораны* у *масаев* и *самбуру*). В последние десятилетия набеги стали осуществляться с использованием огнестрельного оружия (АК-47), и столкновения стали носить откровенно кровавый характер.

Скотоводство в Восточной Африке хорошо приспособлено к превратностям климата. Но поголовье скота может существенно колебаться под влиянием засух и наводнений. В 1968-1980 гг. отмечалась серия засух, в т.ч. в Северной Танзании, что привело к массовой гибели скота у *датоба*¹⁵.

Ситуация повторилась в 2006-2007 гг., когда на севере Танзании свирепствовала *лихорадка рифтовой долины*. Многие наши респонденты говорили в 2008 г., что потеряли в этот период большую часть скота. Меньше пострадали крупные хозяйства. Часть разорившихся семей стала поденщиками на полях земледельцев, другие, более состоятельные, взяли в аренду земли и стали выращивать кукурузу и лук. А вот у богатых *датоба* поголовье скота к 2011 г. практически полностью восстановилось: им вернули долги те, кому они оказывали помощь в прошлом, да и сохранившаяся часть собственного стада ежегодно давала приплод.

Помимо неблагоприятных климатических условий и неизбежно связанных с этим гибелью скота и недоеданием, существен-

ное влияние на экономику скотоводов оказывают общественно-политические события.

В 1970 г. в Басоту был начат поддержанный государством т.н. «канадский проект» по распашке традиционных пастбищ *датоба* и посеву пшеницы¹⁶. Конфликты за право владения землей между скотоводами и агро-пасторалистами, или земледельцами - важный стрессовый фактор, оказывающий влияние не только на размеры стада, но и непосредственно на здоровье и благополучие самих *датоба*¹⁷. Как сказала пожилая женщина *датоба* в интервью норвежскому антропологу А.Блистад в районе горы Хананг (оз. Басоту): «Вначале пришли *масаи*, забрали у нас скот и молодых воинов, и выгнали из кратера Нгоронгоро. Потом пришли колониальные власти, а за ними Ньерере, и забрали наши земли и пристанища наших духов. А сейчас наши соседи-земледельцы забирают то, что осталось»¹⁸.

Отчетливо негативные последствия для экономики *датоба* оказала активно проводившаяся в 1967-1976 гг. после принятия «Арушской декларации» политика «*Ujamaa*» президента Дж.Ньерере, связанная с отчуждением и распашкой пастбищ, насильственным переселением скотоводов-кочевников в поселки и организацией коллективных хозяйств по типу советских¹⁹.

Сегодня эта практика отошла в прошлое. Многие *датобские* семьи Манголы отгоняют скот в сухой сезон в район Ольпиро (охраняемая территория национального парка Нгоронгоро) или в Гидамиланду. Однако, за исключением нескольких хозяйств, у большинства *датоба* отсутствуют официальные документы, декларирующие права собственности на пастбищные земли.

В последние несколько лет (2009-2011 гг.) ситуация в районе оз. Басоту вновь обострилась. Это произошло потому, что земледельцы стали активно распахивать берега озера под посевы кукурузы, лука, томатов и прочих овощных культур. Химикаты и пестициды стали попадать в озеро - основной источник питьевой воды в этом районе. *Датобская* община неоднократно обращалась к властям за помощью, но местные чиновники бездействовали.

В период с 5 по 12 сентября 2011 г. мы стали свидетелями трехдневного собрания женщин *датого*, проживающих в районе озера Басоту. Оно стало продолжением мужского, проходившего месяцем ранее. На женском собрании было решено разрешить владельцам полей собрать уже имеющийся урожай, после чего они должны отодвинуть свои поля минимум на 200 м от кромки воды. В случае несоблюдения этих условий и бездействия со стороны властей, *датого* пригрозили силой защищать прибрежные земли и выгонять свой скот на посевы. Позицию *датого* поддерживали рыболовецкая община и пасторы местной католической миссии. К концу декабря 2011 г. власти все же приняли решение в пользу *датого* и ввели запрет на распашку берегов озера.

В последние десятилетия конфликты между земледельцами и скотоводами обостряются и в Манголе. Сегодня этот регион стал ведущим на севере Танзании центром выращивания лука, и высокие цены на этот продукт привлекают в регион земледельцев-фермеров из других частей страны. Приезжая на новое место жительства, фермеры тотчас официально оформляют документы на право собственности на землю. В результате, *датого* лишаются традиционных пастбищ, а остав-

шиеся земли все сильнее страдают от перевыпаса.

В последние годы *датого* Манголы осознали критичность сложившейся ситуации и создали совместно с *хадза*²⁰ (охотники-собиратели, проживающие в регионе оз. Эяси) объединение «ДАХА» (Датога - Хадза). Основная цель этой неправительственной организации - защита интересов обеих этнических групп, но в первую очередь - закрепление за ними их исконных земель в коллективную собственность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Датога северной Танзании сегодня продолжают оставаться одной из беднейших этнических групп. Их образ жизни во многом сохраняет традиционные черты - это касается как хозяйственного уклада, так и матриониальных отношений, воспроизводства. Вместе с тем, повод для оптимизма все же есть. В последние годы определенный прогресс наблюдается в связи с ростом уровня грамотности. В Манголе многие *датогские* семьи стали отдавать часть детей в школу, остальные продолжают помогать по хозяйству и выпасать скот. Это касается не только бедных семей, но и более зажиточных родителей, поскольку и в наши дни *датого* практически не используют наемный труд. В отдаленных районах

- Гидамиланде и Эндише, местах компактного проживания *датогского* населения, построено 3 новые начальные школы. В среднем, раз в месяц данную территорию посещает мобильная медицинская клиника, и местное население может получить бесплатное лечение. Активная пропаганда профилактических средств борьбы с инфекционными заболеваниями скота также приносит свои плоды: почти все хозяйства стали регулярно проводить вакцинацию своих животных. *Датого* Манголы сегодня осознали необходимость юридического закрепления пастбищных земель в общественное пользование и добиваются этого посредством недавно созданного «ДАХА».

Датога в местах своего традиционного проживания, скорее, выступают как фактор, стабилизирующий экологическую ситуацию, чем нарушающий хрупкий баланс между природными экосистемами и человеком в этом засушливом регионе Танзании.

* * *

Мы благодарны д.б.н. Бутовскому Р.О., Дроновой Д.А., танзанийскому коллеге проф. Аудаксу Мабулле и нашему переводчику и другу Мамойе Мерусу - за помощь в сборе материала. Нашим друзьям *датого* мы выражаем глубокую благодарность за сердечность, терпение и понимание.

¹ Oba G., Kaitira L.M. Gender knowledge of landscape assessments in arid rangelands in northern Tanzania // Journal of Arid Environment, Maryland Heights, MO, USA: Elsevier, 2006. Vol. 66, p. 168-186.

² Blystad A. Precarious procreation: Datoga Pastoralists at the late 20th century // PhD Thesis, University of Bergen, Norway, 2000; Borgerhoff Mulder M. Demography of Pastoralists: Preliminary data on the Datoga of Tanzania // Human Ecology, Dordrecht, Netherlands: Springer, 1992. Vol. 20, № 4, p. 382-405.

³ Borgerhoff Mulder M. Datoga pastoralists of Tanzania // National Geographic Research and Exploration, Maryland Heights, MO, USA: Elsevier, 1991. Vol. 7, № 2, p. 166-187.

⁴ Ibidem.

⁵ Lane C. Pastures Lost: Barabaig economy, resource tenure, and the alienation of their land in Tanzania. Nairobi, Kenya: Initiatives Publishers, 1996.

⁶ Sellen D., Borgerhoff Mulder M., Sieff D. Fertility, Offspring Quality, and Wealth in Datoga Pastoralists: Testing the Evolutionary Models of Intersexual Selection - in: Adaptation and Human Behavior: An Anthropological Perspective [eds. L. Cronk, N. Chagnon, W. Irons]. N.Y., USA: Aldine de Gruyter, 2000.

⁷ Бутовская М.Л., Буркова В.Н. Церемония включения и отделения ребенка как обряды перехода у *датого* северной Танзании // Этнографическое обозрение. 2009. № 2, с. 51-67; Бутовская М.Л. Репродуктивный успех и экономический статус у *датого* - полуоседлых скотоводов Северной Танзании // Этнографическое обозрение. 2011. № 4, с. 85-99; Бутоская М.Л. Wife-battering and traditional methods of its control in contemporary Datoga pastoralists of Tanzania // Journal of Aggression, Conflict and Peace Research, Hove, UK: Pavilion, 2012. Vol. 4, p. 28-44.

⁸ Tanaka S. Natural environments of Mangola // Kyoto University African Studies. 1969. Vol. 3; Tomikawa M. The migrations and intertribal relations of the pastoral Datoga // Senri Ethnological Studies, Osaka, Japan: Publications Unit, National Museum of Ethnology, 1979. Vol. 5; Ndagala D.K. The unmaking of the Datoga: decreasing resources and increasing conflict in rural Tanzania // Rural Sociology, Hoboken, NJ, USA: Wiley, 1991. Vol. 28; Sieff D. The effects of resource availability on the subsistence strategies of Datoga pastoralists of northwest Tanzania // Ph.D. thesis, University of Oxford, 1995; Sieff D. The effects of wealth on livestock dynamics among the Datoga pastoralists of Tanzania // Agricultural Systems, Maryland Heights, MO, USA: Elsevier, 1999. Vol. 59, № 1; Sellen D. Nutritional Consequences of Wealth Differentials in East African Pastoralists: The Case of the Datoga of Northern Tanzania // Human Ecology, Dordrecht, Netherlands: Springer, 2003. Vol. 31, № 4.

⁹ Sieff D., 1999. Op. cit.

¹⁰ Lane C. Op. cit.

¹¹ Borgerhoff Mulder M. 1991. Op. cit.

¹² Sieff D., 1999. Op. cit.

¹³ Borgerhoff Mulder M. 1991. Op. cit.

¹⁴ Lane C. Op. cit.

¹⁵ Ndagala D.K. Op. cit.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Cousins B. Conflict Management for Multiple Resource Users in Pastoralist and Agro-Pastoralist Contexts // IDS Bulletin, Brighton, UK: Institute of Development Studies, 1996. Vol. 27, № 3, p. 41-54.

¹⁸ Blystad A. Op. cit., p. 115.

¹⁹ Blystad A. Op. cit.; Ndagala D.K. Op. cit.

²⁰ См. подробнее: Бутовская М., Драмбян М. Хадза Танзании: традиция и современность // Азия и Африка сегодня. 2007, № 7, с. 105-110.